

Фотолюминесценция кристаллического ZnTe, выращенного при отклонении от термодинамического равновесия

© В.С. Багаев, Ю.В. Клевков, В.В. Зайцев, В.С. Кривобок

Физический институт им. П.Н. Лебедева Российской академии наук,
119991 Москва, Россия

E-mail: багаев@lebedev.ru

(Поступила в Редакцию 29 июня 2004 г.)

Кристаллические текстурированные и столбчатые структуры, а также игольчатые монокристаллы ZnTe синтезированы из паровой фазы и в расплаве теллура при отклонении условий роста от равновесных. Исследования методами низкотемпературной фотолюминесценции и рентгеноструктурного анализа показали, что полученные образцы обнаруживают высокое структурное совершенство, однородное распределение примесей и слабое взаимодействие с дефектами кристаллической структуры. При заметной остаточной концентрации донора в замещенном состоянии в этих структурах удалось выявить эффект рассеяния поляритонов на нейтральных донорах. Показано также, что для неравновесных условий роста типично появление в спектре переходов, не характерных для равновесных кристаллов. Измерения температурных зависимостей спектров люминесценции и зависимостей от уровня возбуждения, а также различные условия отжига позволили сделать предварительные заключения о природе этих переходов.

Работа поддержана грантами Российского фонда фундаментальных исследований № 02-02-17392, 03-02-16854, 04-02-17078, а также грантом поддержки ведущих научных школ 1923.2003.2.

1. Введение

ZnTe считается одним из перспективных материалов современной оптоэлектроники. Однако существуют ограничения возможностей его практического применения в приборостроении, связанные с так называемой проблемой самокомпенсации, которая препятствует созданию материала *n*-типа даже при умеренном легировании. В настоящее время существует ряд моделей самокомпенсации [1–4], основанных, как правило, на взаимодействии в процессе роста кристалла собственного дефекта решетки и донорной примеси с образованием комплексов сложной природы. Естественно, что процесс возникновения такого комплекса на первой стадии заключается в образовании разнесенной пары донор–компенсирующий дефект и лишь затем их объединении в комплекс в результате диффузии (установление внутреннего равновесия за длительное время роста и охлаждения кристалла до комнатных температур). Предлагаемые модели компенсации дают возможность предположить, что при достаточно больших скоростях роста диффузия компонентов, образующих комплекс, становится малоэффективной. В этом случае донор и компенсирующий дефект будут находиться в основном в разнесенном состоянии. Реализация неравновесных условий, необходимых для возникновения подобных эффектов, представляет также интерес и с другой точки зрения. Как показано в работах [5–7], в случае роста кристалла из паровой фазы при достаточно больших пересыщениях может иметь место изменение морфологии, заключающееся, например, в смене ростовых плоскостей, что приводит в свою очередь к изменению механизма встраивания примеси в решетку, смене типа „лидирующего“ структурного дефекта решетки и т. д. Та-

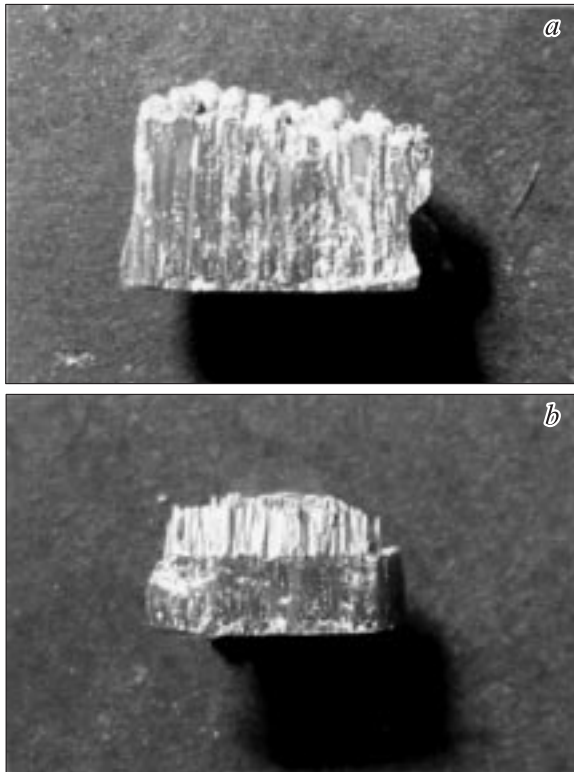
ким образом, исследование ZnTe, полученного в неравновесных условиях, представляется полезным как для выяснения механизма самокомпенсации, так и с точки зрения технологии получения материала с существенно иными свойствами.

В данной работе проведено исследование методом низкотемпературной фотолюминесценции (ФЛ) нелегированных кристаллов ZnTe, полученных из паровой фазы методом свободной кристаллизации и из жидкого теллура по механизму пар–жидкость–кристалл [8] при отклонении условий роста от равновесных. Кроме того, исследовано влияние различных режимов отжига на спектры ФЛ полученных поликристаллов. В результате обнаружен ряд интересных особенностей, характерных для неравновесных условий роста.

Статья построена следующим образом. В разделе 2 описываются технология роста кристаллов и методика эксперимента. В разделе 3 приводится общая характеристика спектров ФЛ образцов серий Z6V и Z6L. Раздел 4 посвящен обсуждению полученных результатов, в нем рассматриваются эффекты, связанные с влиянием донорной примеси, и приводятся результаты исследования двухзарядного акцептора в Z6L.

2. Технология и методика эксперимента

Нелегированные кристаллиты ZnTe различной формы и направлений были выращены в жидком теллуре при температуре $\sim 700^\circ\text{C}$ по механизму пар–жидкость–кристалл (серия Z6L). В кварцевую ячейку цилиндрической формы с жидким теллуrom массой 150 g, находящуюся при температуре $\sim 700^\circ\text{C}$ ($P_{\text{Te}} \sim 30\text{--}35$ Torr),

Рис. 1. Фотографии текстуры $ZnTe$ с направлением роста $[111]$, оканчивающейся шапками из более мелких кристаллитов (*a*), и структуры $ZnTe$ с морфологическим переходом, связанным с изменением пересыщения на фронте кристаллизации (*b*).

подавался непрерывный поток паров цинка из отдельной ячейки, находящейся при температуре $\sim 720^\circ\text{C}$ ($P_{\text{Zn}} \sim 80 \text{ Torr}$). Обе ячейки размещались в кварцевом реакторе, процесс роста проходил в динамическом вакууме. Исходные компоненты, используемые в этом процессе, подвергались предварительной очистке методом вакуумной дистилляции. Процедура роста кристаллитов занимала около 50–60 min до полного расхода компонентов. Наблюдаемые переходы в структурообразовании $ZnTe$, касающиеся направления свободного роста кристаллитов и их скорости, связаны, как мы полагаем, с переменной величиной пересыщения по мере расхода объемной фазы теллура при образовании соединения $ZnTe$, а также с нарушением устойчивости жидкой фазы вследствие концентрационных и термических флуктуаций непосредственно перед фронтом кристаллизации. Поскольку толщина раствора теллура в сечении при указанной конструкции ячейки представляет собой сегмент с максимальной высотой до 5 mm, структурообразование $ZnTe$ в различных сечениях имеет некоторые особенности.

На рис. 1 представлены фотографии фрагментов структуры $ZnTe$ из разных сечений сегмента. Предварительные исследования направления роста (методом рентгеноструктурного анализа) и люминесцентных

свойств $ZnTe$ проводились для фрагмента, показанного на рис. 1, *a*. На дифрактограмме перпендикулярно направлению роста образцов наблюдались рефлексы одной серии ($[111]$, $[222]$, $[333]$) от $ZnTe$ и слабый рефлекс $[003]$ от Te . На основании этого можно сделать вывод, что средняя часть сегмента состоит исключительно из волокон $[111]$, которые могут слегка отклоняться от нормали к ростовой поверхности в сторону потока Zn . Присутствие небольшого количества Te с ориентацией его базисной плоскости параллельно поверхности пленки и отсутствие других рефлексов свидетельствуют об ориентированном вхождении теллура по границам кристаллитов $ZnTe$. Попытка точного определения эпитаксиального соотношения между $ZnTe$ и Te оказалась неудачной из-за малой концентрации теллура. В этом же процессе на торцевой стенке ячейки теллура были получены игольчатые кристаллы (серия $Z6V$) $ZnTe$, которые формировались из паровой фазы в результате химической реакции компонентов.

Измерения спектров ФЛ проводились в парах He в интервале температур от 5 до 45 К. Источником оптического возбуждения служил аргоновый лазер с линиями возбуждения $5145 \text{ \AA}$ (2.41 eV) и $4880 \text{ \AA}$ (2.54 eV). Размер пятна возбуждения составлял $\sim 100 \mu\text{m}$. Спектр анализировался при использовании двойного монохроматора ДФС-24 с разрешением не хуже 0.1 meV. Сигнал с фотоумножителя регистрировался с помощью счета фотонов.

3. Результаты эксперимента

3.1. Фотолюминесценция образцов, полученных из паровой фазы (серия $Z6V$). Спектр ФЛ кристалла серии $Z6V$ приведен на рис. 2, *a*. Отметим, что образцы данной серии имеют высокий квантовый выход ФЛ и, кроме того, спектр обладает практически идеальной повторяемостью для разных кристаллитов.

Вкратце остановимся на обозначениях переходов, наблюдаемых в спектре. Последние удобно разделить на собственное излучение; излучение, связанное с примесями замещения; излучение, обусловленное комплексными дефектами, и фоновые (LO) повторения линий люминесценции. Сложная структура, наблюдаемая в области свободного экситона, может быть интерпретирована в рамках поляритонной концепции, учитывающей вырождение валентной зоны. Как известно, в этом случае спектр формируется из излучения нижней (LP), верхней (UP) и промежуточной (MP) поляритонных ветвей [9]. Наблюдаемое при этом расщепление в излучении нижней поляритонной ветви обусловлено наличием нейтрального донора.

В образцах серии $Z6V$ излучение, связанное с изолированными примесями замещения, проявляется в виде переходов зона-примесь ($e-A$), излучения донорно-акцепторных пар (DA) и излучения экситонно-примесных комплексов. Наиболее яркая линия ФЛ в образцах

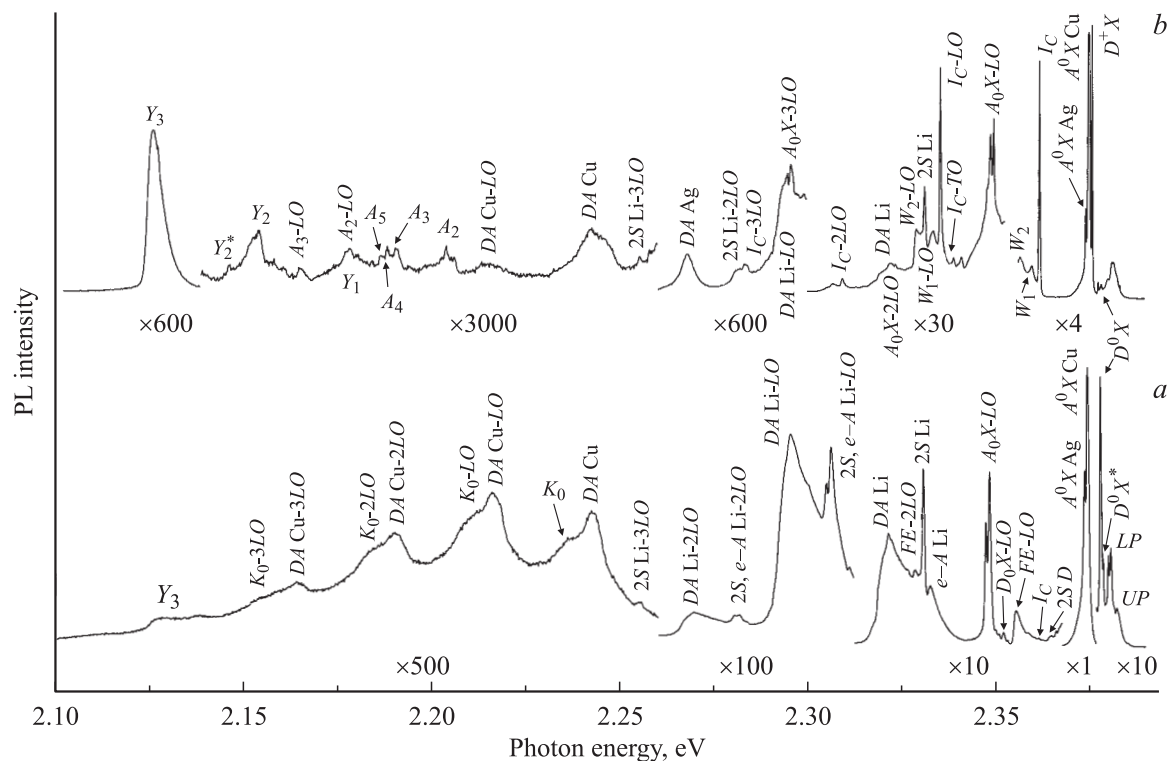

Рис. 2. Спектры ФЛ образцов серий Z6V (a) и Z6L (b).

Z6V (A^0X) соответствует оптическому переходу, при котором после аннигиляции связанного на нейтральном акцепторе экситона локализованная дырка остается в основном состоянии. Двухдырочные (ТН) переходы, возникающие в более длинноволновой части спектра, соответствуют процессам, при которых локализованная дырка после аннигиляции экситона оказывается в одном из возбужденных состояний. Везде далее для них использовано обозначение $|F\rangle A$, где F отвечает возбужденному состоянию дырки, A представляет собой примесь замещения (например, $3S_A \text{Li}$). Классификация возбужденных состояний приведена в соответствии с теоретической работой [10]. В случае экситона, локализованного на нейтральном доноре, имеет место сходная картина: основная линия D^0X и серия двухэлектронных (ТЕ) переходов, обозначения которых аналогичны обозначениям двухдырочных переходов с той лишь разницей, что под $|F\rangle$ понимается возбужденное состояние электрона.

В спектре ФЛ Z6V четко проявляются два основных акцептора в замещенном состоянии: Li и Cu. Однако линия A^0X имеет дублетную структуру, наиболее интенсивный пик которой ($\sim 2.3749 \text{ eV}$) совпадает в пределах погрешности с положениями A^0X для Li и Cu. Второй, менее интенсивный пик ($\sim 2.3740 \text{ eV}$) совпадает с A^0X для Ag и так называемого k -акцептора [11]. Однако каких-либо дополнительных признаков присутствия Ag и k -акцептора (соответствующих ТН- или DA-переходов) не обнаружено.

На наличие донорной примеси (предположительно Cl_{Te}) в замещенном состоянии указывают линии D^0X (2.3779), D^0X^* (2.3785) [12], а также ТЕ- и DA-переходы. Заметная концентрация донора в замещенном состоянии и неплохое качество кристаллической решетки позволили обнаружить ряд интересных особенностей при взаимодействии поляритона с нейтральным донором, которые обсуждаются в разделе 4.1.

Слабый переход (I_C) в районе 2.3619 eV соответствует основной линии экситона, локализованного на двухзарядном акцепторе [13]. Регистрация данного перехода типична для кристаллов, полученных при отклонении условий роста от равновесных. В длинноволновой части спектра Z6V (рис. 3) присутствует излучение, связанное с изоэлектронной примесью — O_{Te} — и комплексом K_0 ,

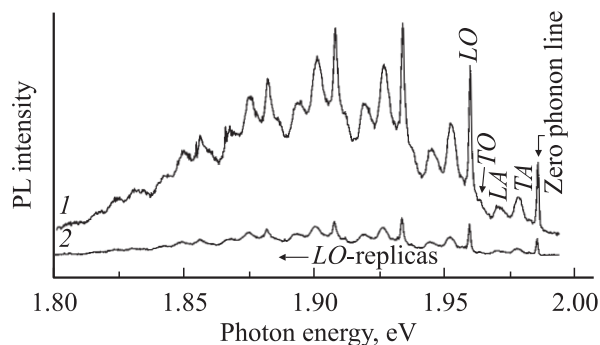

Рис. 3. Излучение Z6V (1) и Z6L (2) в области кислорода.

в состав которого входит вакансия Zn [14] (рис. 2, *a*). Отметим также отсутствие в Z6V характерных для ZnTe линий, связанных с протяженными дефектами. Возможно, исключение составляет лишь слабая линия Y_3 , более подробный анализ которой приведен в разделе 3.2.

3.2. Фотолюминесценция образцов, синтезированных в жидком Te по механизму пар–жидкость–кристалл (серия Z6L). В спектре этих поликристаллов наблюдаются изменения интегральной интенсивности ФЛ по высоте структуры, а также незначительные изменения относительной интенсивности в отдельных линиях. Отметим, что в среднем интенсивность ФЛ в краевой части спектра кристаллов Z6L в 4 раза меньше, чем интенсивность Z6V.

Спектр поликристалла Z6L приведен на рис. 2, *b*. В первую очередь в данном случае представляет интерес появление нестандартной структуры в районе линий A^0X и D^0X . Две длинноволновые компоненты (~ 2.3740 и ~ 2.3750 eV) — линии A^0X для Ag и совокупность линий A^0X для Cu, Li, которые спектрально не разрешаются. Наличие указанных примесей подтверждается регистрацией соответствующих DA-переходов и, кроме того, ТН-переходов для Li. Две коротковолновые компоненты (~ 2.3779 и ~ 2.3785 eV), как и в Z6V, представляют собой линии D^0X и D^0X^* . Присутствие нейтрального донора подтверждается также появлением слабого ТЕ-перехода и провалом в спектре поляритонной люминесценции (в некоторых местах при слабой интенсивности линии D^0X провал переходит в особенность), связанным с рассеянием поляритона на нейтральном доноре.

Наибольший интерес представляет достаточно интенсивная узкая линия в районе ~ 2.3760 eV. Мы интерпретировали ее как переход, соответствующий рекомбинации экситона, локализованного на заряженном доноре. Особенности спектров ФЛ и факторы, свидетельствующие в пользу данной интерпретации, рассмотрены подробно в разделе 4.2.

Яркая линия (I_C) в районе 2.3619 eV, две широкие полосы W_1 и W_2 , а также серия длинноволновых сателлитов A_2 – A_5 обусловлены рекомбинацией экситона, связанного на двухзарядном акцепторе, что типично для неравновесных ростовых процессов, проходящих при избытке Te.

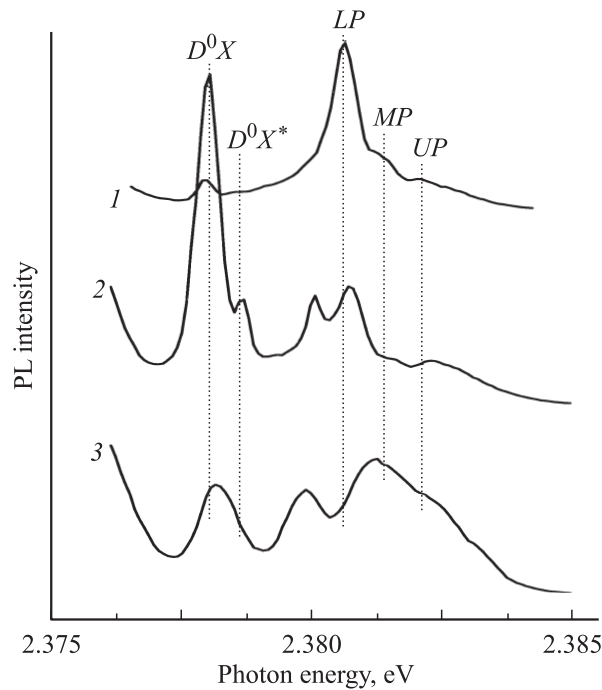
Отметим, что в отличие от Z6V в спектрах кристаллов Z6L имеются широкие полосы Y_1, Y_2 . В ряде работ [15–17] показана связь соответствующих переходов с протяженными дефектами, которыми являются дислокации. В рассматриваемых образцах причиной возникновения Y_1, Y_2 могут быть границы зерен (отсутствующие в монокристаллических Z6V). Остановимся подробнее на линии Y_3 (~ 2.126 eV), наблюдавшейся нами в менее явном виде в других неравновесных кристаллах и отсутствующей в кристаллах, полученных в квазиравновесных условиях. Интенсивность ФЛ, связанной с данным переходом, имеет тенденцию достаточно быстро убывать со временем (за несколько минут интенсивность ФЛ падает

в несколько раз). Процесс при этом имеет обратимый характер, и после снятия возбуждения сигнал быстро восстанавливается. Кроме того, наблюдается достаточно быстрое гашение указанной линии с температурой (сигнал практически отсутствует при температуре $T \sim 30$ K). Для кристаллов, полученных при отклонении от равновесия, данная линия практически не чувствительна к отжигам в вакууме и низкотемпературным отжигам ($\sim 400^\circ\text{C}$) в цинковой атмосфере, однако при отжиге Z6L в парах Zn при $T = 820^\circ\text{C}$ она полностью исчезает. Мы предполагаем, что линия Y_3 связана с образованием соединения другой фазы (в основном на естественной ростовой поверхности, что объясняет высокий квантовый выход этой полосы в случае Z6L), однако для выяснения точной природы данного перехода необходимы дальнейшие исследования. Отметим, что линии Y_3, Y_2, Y_1 имеют нулевой фактор Хуанга–Риса, что не характерно для состояний, обусловленных точечными дефектами.

4. Обсуждение результатов

4.1. Рассеяние медленного поляритона на нейтральном доноре. Как отмечалось выше, неравновесный рост кристалла из паровой фазы (серия Z6V) позволяет достичь заметной остаточной концентрации нейтрального донора в замещенном состоянии. Данный факт, а также высокое структурное совершенство кристаллической решетки позволили наблюдать взаимодействие так называемых медленных экситоноподобных поляритонов с нейтральными донорами. В работе [18] подобные эффекты наблюдались в люминесценции нелегированных эпитаксиальных пленок GaAs с разной остаточной концентрацией доноров. Для GaAs, как известно, ситуация аналогична ZnTe: близкие значения $E_{EX}, E_D \ll E_A, m_{hh}/m_e \sim 5$ и $R_{EX} \sim R_D \gg R_A$, где E_A, R_A — энергия связи и радиус локализации дырки на акцепторе, E_D, R_D — энергия связи и радиус локализации электрона на доноре, R_{EX} — боровский радиус экситона. Таким образом, приведенные в [18] механизмы упругого рассеяния экситонов на нейтральных примесях в ZnTe и GaAs могут иметь сходный характер. Для GaAs было показано, что сечение упругого рассеяния медленного (кинетическая энергия ~ 0.1 meV) экситона на доноре более чем на порядок превосходит сечение рассеяния на акцепторе. При достаточной концентрации донора длина диффузии медленного экситоноподобного поляритона сильно уменьшается, и в спектре собственной ФЛ вблизи дна экситонной зоны возникает провал.

Фрагмент спектров ФЛ различных кристаллов ZnTe в области излучения поляритонов приведен на рис. 4. В кристалле с малым содержанием доноров (кривая 1) наблюдается триплетная структура, связанная с проявлением излучения трех поляритонных ветвей [9]. В кристалле Z6V при возбуждении квантом 2.54 eV (кривая 2) собственное излучение также состоит из

Рис. 4. Спектры ФЛ кристалла с малым содержанием доноров (возбуждение 4880 Å) (1), кристалла Z6V (возбуждение 4880 Å) (2) и мелкокристаллической (размер кристаллита несколько μm) структуры (возбуждение 5145 Å) (3).

трех поляритонных ветвей, однако в области излучения нижней ветви возникает провал. Такая структура собственной ФЛ не может быть связана с появлением дополнительных особенностей на дисперсионных кривых Z6V, так как провал возникает и в излучении нетермализованных поляритонов. Кривая 3 представляет собой излучение мелкокристаллической структуры при возбуждении квантом 2.41 eV, что выше дна экситонной зоны примерно на величину энергии LO-фонона. Кроме того, размер кристаллитов (несколько μm) соизмерим по нашим оценкам с длиной диффузии, соответствующей термализации поляритона на акустических фононах. Таким образом, населенности поляритонных состояний в данном случае не термализованы, что и отражается в ФЛ поляритонов.

Отметим, что особенность, наблюдаемая в бесформенной линии, отсутствует в LO-повторении поляритонов. Таким образом, в реальной населенности поляритонных состояний внутри кристалла указанный провал отсутствует. Данный факт подтверждает упругий характер рассеяния поляритонов. При этом малая длина свободного пробега медленных поляритонов в случае такого рассеяния сильно уменьшает длину их диффузии и повышает вероятность их локализации внутри кристалла. Жесткая корреляция провала с концентрацией именно нейтральной донорной примеси (последняя определяется просто по интенсивности линий D^0X - и TE-переходов) во всех исследуемых кристаллах и отсутствие подобных эффектов для каких-либо других

наблюдаемых нерегулярностей кристаллической решетки (акцепторные примеси, комплексные дефекты и т.д.) позволяют сделать вывод, что указанное рассеяние происходит, как и в случае GaAs, на нейтральном доноре.

Приведенные спектры позволяют оценить сечения рассеяния поляритона на доноре вблизи минимума групповой скорости последнего. Как известно, излучение разнесенных донорно-акцепторных пар (в данном случае бесфононные линии ~ 2.243 eV для Cu и ~ 2.322 eV для Li) дает возможность оценить концентрацию примеси [19]. В данном случае на основе результатов [19] возможна оценка сверху концентрации нейтральных доноров, которая составляет $\sim 2 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$. В рамках рассмотренной модели для появления в спектре ФЛ провала необходимо, чтобы длина свободного пробега поляритона L_p вблизи минимума групповой скорости была соизмерима с глубиной поглощения возбуждающего света (4880 Å) либо меньше ее. Таким образом, для оценки сечения σ снизу имеем

$$L_p \sim 1/n\sigma \sim 0.3 \mu\text{m},$$

$$\sigma \sim 1/nL_p \sim 1.6 \cdot 10^{-12} \text{ cm}^2 \sim \pi R_{\text{EX}}^2.$$

4.2. Экситон, локализованный на заряженном доноре. Достаточно большой интерес с точки зрения наличия донорной примеси представляет яркая линия D^+X , наблюдавшаяся для кристалла Z6L в районе ~ 2.3760 eV. Известно [11], что вблизи указанного значения находятся h -D-переход (дырка из валентной зоны аннигилирует с электроном, связанным на доноре) и переход, обусловленный возбужденным состоянием экситона, локализованного на атоме меди A^0X^* Cu. Однако в данном случае такая интерпретация противоречит ряду особенностей этой линии (малая полуширина ~ 0.3 meV и большая интенсивность) и ее температурной зависимости (рис. 5). Интенсивность возбужденного состояния A^0X^* Cu по сравнению с интенсивностью A^0X Cu должна экспоненциально расти с повышением температуры [11]. Указанная линия обсуждается в работе [20], где исследовались эпитаксиальные пленки, легированные Cl, выращенные на подложке ZnTe. В случае Z6L эта линия, по-видимому, также может определяться Cl_{Te} в связи с присутствием атомов Cl в исходных компонентах; кроме того, как показано в [21], встраивание хлора в решетку более эффективно при избытке Te. Связь данной примеси с подрешеткой теллура подтверждается также влиянием отжига на указанный переход. На рис. 6, a приведены спектры кристаллов Z6L в соответствующей области до отжига, после отжига при $T = 820^\circ\text{C}$ в парах Zn в течение 72 h и после отжига в вакууме при 500°C в течение ~ 5 h. Видно, что отжиг в парах Zn практически не влияет на указанный переход, в то время как короткий отжиг в вакууме приводит к исчезновению рассматриваемой линии, существенно не меняя при этом спектр с участием примеси в цинковой подрешетке (A^0X , TH-переход).

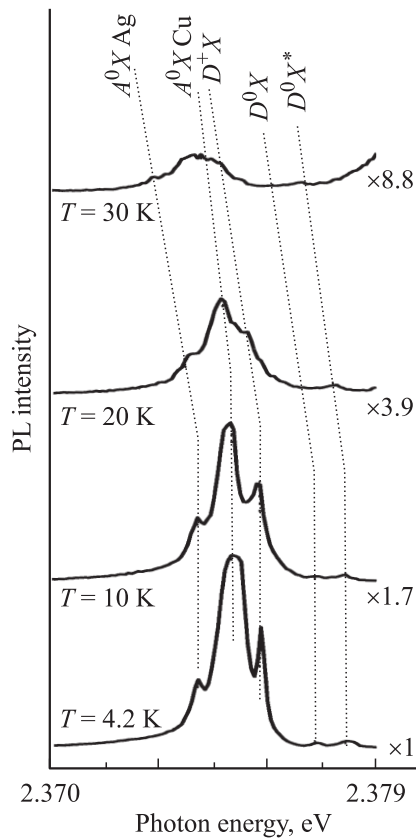

Рис. 5. Температурная зависимость линии D^+X .

Как известно, Cl_{Te} является в ZnTe мелким донором [22]. Температурная зависимость обсуждаемого перехода, приведенная на рис. 5, показывает, что соответствующий центр должен представлять собой связанный экситон. В связи с этим в работе [21] данный переход был предварительно интерпретирован как D^0X [Cl]. Мы интерпретировали этот переход как D^+X [Cl] (экситон, локализованный на заряженном доноре). В отличие от экситонов, локализованных на заряженных акцепторах, экситон, локализованный на доноре, должен быть стабильным в ZnTe , так как $\nu = m_{hh}/m_e \sim 5$, что превышает известные теоретические значения ν , при которых соответствующий комплекс не стабилен. Кроме того, линия D^+X устойчиво регистрируется в родственном соединении CdTe [23]. Косвенным подтверждением этой гипотезы являются следующие факты.

1) Отсутствие каких-либо новых спутников, принадлежащих данному центру, например ТЕ-переходов, относящихся к рассматриваемой линии.

2) Зависимость интенсивности данной линии от мощности возбуждения (рис. 6, б). Интенсивности линий A^0X и D^0X убывают быстрее при уменьшении интенсивности возбуждения, чем в случае D^+X , в связи с тем, что при отсутствии возбуждения доноры и мелкие акцепторы (Li) находятся в основном в заряженном состоянии и образование экситонно-примесного комплекса в отличие от комплекса, соответствующего D^+X , носит двухступенчатый характер.

3) Отсутствие влияния линии D^+X на поляритонную люминесценцию, что, как отмечалось выше, не характерно для мелких доноров в нейтральном состоянии.

Одной из проблем при интерпретации данной линии является необходимость существования глубокого компенсирующего акцепторного уровня. Такой уровень может быть связан с двухзарядным акцептором (см. раздел 4.3), который, как и D^+X , ярко проявляется в $Z6L$.

4.3. Двухзарядный акцептор. В спектре ФЛ практически всех наших образцов, полученных в условиях существенного отклонения от равновесия, присутствует в той или иной степени серия переходов, обусловленная двухзарядным акцептором [13]. Интенсивная линия (I_C) в районе 2.3619 eV, регистрируемая как в спектре ФЛ, так и в спектрах поглощения, соответствует аннигиляции экситона, связанного на таком акцепторе. В результате аннигиляции дырки, локализованные на акцепторе, остаются в основном состоянии. Как правило, она сопровождается двумя достаточно широкими спутниками W_1 и W_2 . В [13] показано, что состояние системы с $n = 1$ расщепляется по J на два подуровня с $J = 0$ (Γ_1) и $J = 2$, последний из которых под воздействием кристаллического поля расщепляется на состояния Γ_3 и Γ_5 (Γ_i — неприводимые представления группы решетки). Таким образом, триплетная структура I_C , W_1 , W_2 определяется наличием трех подуровней в конечном состоянии системы, нижним из которых является Γ_3 . В длинноволновой части спектра наблюдается также серия спутников (A_2 – A_5), которая может быть интерпретирована на основе представлений о „двухдырочных переходах“. Эта

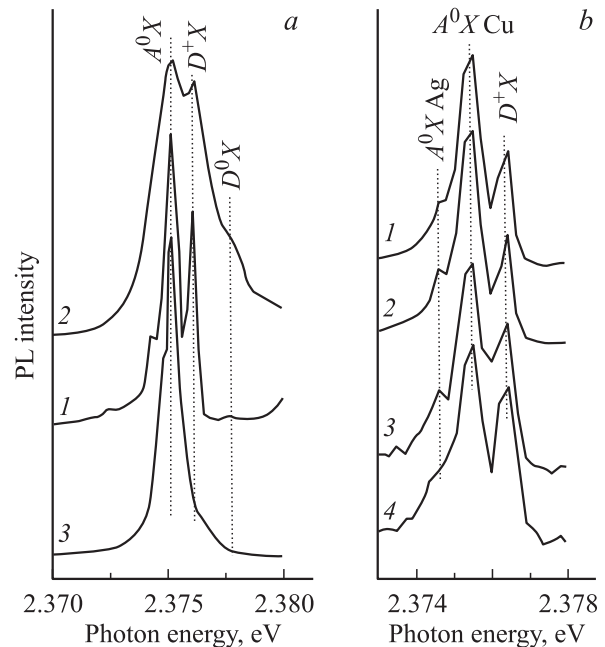

Рис. 6. а) Влияние отжига на ФЛ линии D^+X . 1 — исходный кристалл, 2 — отжиг в парах Zn при $T = 820^\circ\text{C}$ в течение 72 h; 3 — отжиг в вакууме при $T = 500^\circ\text{C}$ в течение 5 h. б) Зависимость относительной интенсивности линий D^+X и A^0X от мощности возбуждения (1 — 400, 2 — 55, 3 — 15, 4 — 1 W/cm^2).

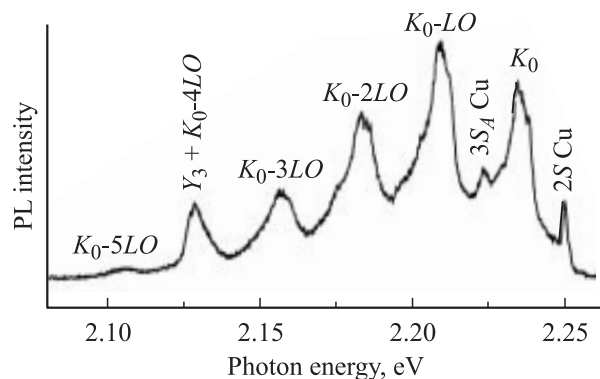

Рис. 7. Излучение, связанное с комплексом K_0 после отжига Z6L в вакууме при $T = 500^\circ\text{C}$ в течение 5 h.

серия позволяет оценить энергию основного состояния акцептора $E = 180 \pm 2 \text{ meV}$.

В работе [24] ФЛ, связанная с указанным выше центром, наблюдалась после длительного отжига (~ 5 дней) нелегированных образцов в парах Zn при температуре $T = 750\text{--}950^\circ\text{C}$. Кроме того, акцепторное состояние с $E_A \sim 180 \text{ meV}$, обнаруженное при электрических измерениях отожженных образцов, в некоторых случаях контролировало уровень Ферми.

Перечислим основные свойства двухзарядного акцептора применительно к исследованным образцам. Прежде всего отметим, что в кристаллах, полученных из паровой фазы в условиях, близких к равновесным, такой переход в спектрах ФЛ всегда отсутствует. I_C -полоса различной интенсивности практически всегда возникает при отклонении условий роста от равновесных и становится достаточно яркой при неравновесном росте с избытком теллура (что и наблюдается для Z6L). Отметим, что каждый из проводившихся отжигов (в атмосфере Zn в течение 72 h при $T = 820^\circ\text{C}$, 48 h при $T = 400^\circ\text{C}$ и в динамическом вакууме в течение 5 h при 500°C) приводил к исчезновению I_C из спектра.

Короткий отжиг в вакууме привел, кроме того, к образованию бинарного комплекса (рис. 7), в состав которого входит вакансия V_{Zn} [14]; наиболее вероятным вторым компонентом этого комплекса является Cl_{Te} . Появление вакансии может быть связано с цинковым обеднением приповерхностного слоя ZnTe в динамическом вакууме. В обзоре [25] I_C -полоса связывалась также с изолированной вакансией V_{Zn} . В рамках данного предположения возможен другой механизм образования комплекса, который определяется диффузией Cl_{Te} и V_{Zn} , изначально присутствующих в кристалле (в случае заряженного состояния V_{Zn}^- такому механизму образования комплекса способствует кулоновское взаимодействие). Принимая во внимание большие коэффициенты диффузии вакансий, в рамках данной модели легко объяснить результаты низкотемпературного ($\sim 400^\circ\text{C}$) отжига в Zn.

Как указывалось выше линия I_C наблюдалась в [24] после длительного отжига в Zn при температурах $T \sim 750\text{--}950^\circ\text{C}$. В образцах Z6L после отжига в атмосфере Zn в течение 72 h при $T = 820^\circ\text{C}$ линия I_C

отсутствует, однако возникает более коротковолновая полоса Ω с максимумом $\sim 2.365 \text{ eV}$ (рис. 8, a). Данное расхождение (при интерпретации V_{Zn}) может быть связано с тем, что из-за достаточно сильной компенсации, обусловленной заметной концентрацией Cl_{Te} , в отожженных кристаллах Z6L двухзарядный акцептор при отсутствии возбуждения может находиться в основном в заряженном состоянии (захватывает один электрон). Для нейтрального состояния двухзарядного акцептора процесс излучения можно разделить на две стадии: захват неравновесной дырки и лишь затем локализация экситона. Релаксация между состояниями $\Gamma_1, \Gamma_3, \Gamma_5$ (ответственными за излучение I_C, W_1, W_2) в одноступенчатом процессе запрещена по J , и соответствующие времена релаксации должны быть достаточно велики. Таким образом, в данном случае можно предположить, что излучение, соответствующее I_C, W_1, W_2 , происходит при отсутствии термализации (т.е. без доминирующего заселения Γ_3) между подуровнями $\Gamma_1, \Gamma_3, \Gamma_5$ в отожженном кристалле. При повышении температуры до 30 K (величина $kT \sim 2.5 \text{ meV}$ сравнима с расщеплением между $\Gamma_1, \Gamma_3, \Gamma_5$, и населенность Γ_3 также не должна доминировать) в излучении неотожженных образцов Z6L действительно наблюдаются длинноволновые компоненты, одна из которых с учетом температурного сдвига зоны совпадает с полосой Ω . Другой интересной особенностью, связанной с полосой Ω , является ее корреляция с рядом длинноволновых линий (Z), которые также возникают в спектре ФЛ после длительного отжига Z6L в атмосфере Zn (рис. 8, b). Данные линии могут быть также связаны с двухзарядным акцептором, например

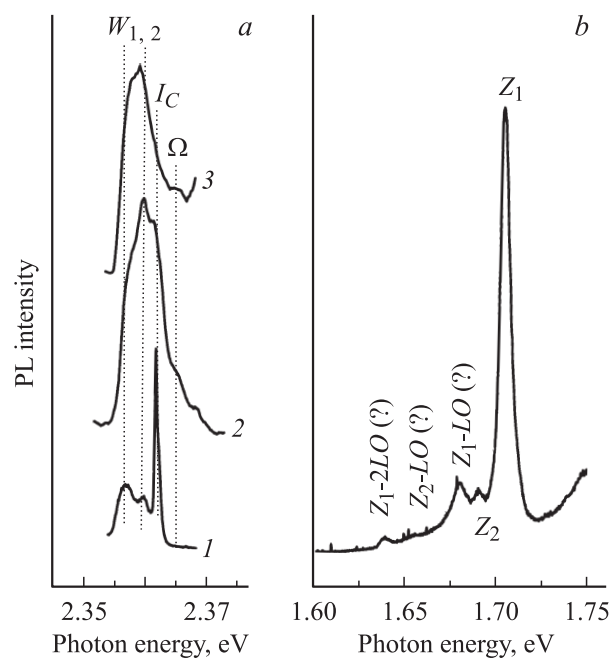

Рис. 8. a) Спектр ФЛ в области излучения I_C -линии. 1 — исходный Z6L при $T = 5 \text{ K}$, 2 — исходный Z6L при $T = 30 \text{ K}$ (с учетом сдвига зоны), 3 — Z6L после отжига в атмосфере Zn при $T = 820^\circ\text{C}$ в течение 72 h. b) Спектр ФЛ в области излучения Z -линий.

с DA - или e - A -переходами на глубоко заряженном состоянии. Для выяснения точной природы линий Z и Ω необходимы дальнейшие исследования.

5. Заключение

При реализации одной из модификаций неравновесного низкотемпературного синтеза кристаллического $ZnTe$ в слое жидкости теллура и из паровой фазы в одном процессе были получены текстурированные, столбчатые структуры и игольчатые монокристаллы. Высокий квантовый выход люминесценции, малая спектральная ширина линий экситонно-примесных комплексов (~ 0.3 meV), наличие ТН-переходов и интенсивного экситон-поляритонного излучения свидетельствуют о высоком структурном совершенстве этих образцов.

Характерными особенностями образцов, полученных в режиме неравновесного роста, являются близкое к однородному распределение примесных атомов (доноров, акцепторов) в кристаллической решетке и слабое взаимодействие примесей и дефектов кристаллической структуры, что подтверждается отсутствием в спектре полос, типичных для такого процесса.

Наиболее показательным в этом смысле является спектр ФЛ образцов $Z6V$. Он состоит из яркой полосы поляритонного излучения, отчетливо разрешающихся линий D^0X и A^0X , линий ТН-, ТЕ- и e - A -переходов, разнесенных DA -пар и фононных повторений перечисленных линий люминесценции. Появление в спектре интенсивной линии D^0X , наличие ТЕ- и DA -переходов свидетельствуют о заметной концентрации нейтральных доноров, что объясняет появление особенности в поляритонном излучении, обусловленной рассеянием поляритонов на нейтральных донорах.

Спектр ФЛ образцов $ZnTe$, полученных в этом же процессе методом химического синтеза из жидкого теллура, в основном аналогичен спектру $Z6V$. Однако повышенное содержание Те и наличие границ кристаллитов приводят к возникновению в спектре нестандартной линии связанного экситона с энергетическим положением 2.3762 eV, резкому увеличению интенсивности структурированной линии экситона на двухзарядном акцепторе, слабым линиям Y_1 и Y_2 и появлению ранее не наблюдавшейся интенсивной линии Y_3 с нестандартной зависимостью от времени возбуждения.

Измерения температурных зависимостей спектров люминесценции и зависимостей от уровня возбуждения, а также различные условия отжига образцов серии $Z6L$ позволили интерпретировать линию 2.3762 eV как экситон на заряженном доноре (D^+X [Cl]), а вакансию цинка (V_{Zn}) — как двухзарядный акцептор, обуславливающий возникновение экситонно-примесного комплекса I_C .

Авторы выражают благодарность В.П. Мартовицкому за проведение рентгенографических исследований и полезное обсуждение полученных результатов.

Список литературы

- [1] S.I. Cheyas, S. Hirano, M. Nishio, H. Ogawa. Appl. Surf. Sci. **100/101**, 634 (1996).
- [2] J.A. Garcia, A. Remon, V. Munoz, R. Triboulet. Jpn. J. Appl. Phys. **38**, 5123 (1999).
- [3] S. Lee, K.J. Chang. Phys. Rev. B **57**, 11, 6239 (1998).
- [4] J. Bittebierre, R.T. Cox. Phys. Rev. B **34**, 4, 2360 (1986).
- [5] A. Hill. Nature **348**, 426 (1990).
- [6] P. Galenko, S. Sobolev. Phys. Rev. E **55**, 343 (1997).
- [7] И. Пригожин, Д. Кондепуди. Современная термодинамика. Мир, М. (2002). 461 с.
- [8] А.А. Чернов, Е.И. Гиваргизов, Х.С. Багдасаров, В.А. Кузнецов, Я.Н. Демьянец, А.Н. Лобачев. Современная кристаллография. Наука, М. (1980). 467 с.
- [9] В.С. Багаев, В.В. Зайцев, Ю.В. Клевков, В.С. Кривобок, Е.Е. Онищенко. ФТП **37**, 3, 299 (2003).
- [10] M. Said, M.A. Kanehisa. J. Cryst. Growth **101**, 488 (1990).
- [11] P.J. Dean, H. Venghaus. Phys. Rev. B **21**, 4, 1596 (1980).
- [12] P.J. Dean, D.C. Herbert, A.M. Lahee. J. Phys. C **13**, 5071 (1980).
- [13] P.J. Dean, M.J. Kane, N. Magnea, F. de Maignet, L.S. Dang, A. Nahmani, R. Romestain, M.S. Skolnick. J. Phys. C **18**, 6185 (1985).
- [14] B.A. Wilson, C.E. Bonner, R.D. Feldman, R.F. Austin, D.W. Kisker, J.J. Krajewski, P.M. Bridenbaugh. J. Appl. Phys. **64**, 6, 310 (1988).
- [15] A. Naumov, K. Wolf, T. Reisinger, H. Stanzl, W. Gebhardt. J. Appl. Phys. **73**, 5, 2581 (1993).
- [16] S.I. Gheays, S. Hirano, M. Nishio, H. Ogawa. Appl. Surf. Sci. **100/101**, 647 (1996).
- [17] K. Wolf, A. Naumov, T. Reisinger, M. Kastner, H. Stanzl, W. Kuhn, W. Gebhardt. J. Cryst. Growth **135**, 113 (1994).
- [18] S. Koteles, Johnson Lee, J.P. Salerno, M.O. Vassel. Phys. Rev. B **55**, 8, 867 (1985).
- [19] L.S. Dang, R. Romestain. Solid State Commun. **43**, 11, 829 (1982).
- [20] T. Tanaka, K. Hayashida, M. Nishio, Q. Guo, H. Ogawa. J. Appl. Phys. **94**, 3, 1527 (2003).
- [21] Y. Hishida, T. Toda, T. Yamaguchi. J. Cryst. Growth **117**, 396 (1992).
- [22] J.H. Chang, T. Takai, B.H. Koo, J.S. Song, T. Handa, T. Yao. Appl. Phys. Lett. **79**, 6, 785 (2001).
- [23] Q. Kim, D.W. Langer. Phys. Stat. Sol. (b) **122**, 263 (1984).
- [24] M. Magnea, J.L. Pautrat, L.S. Dang, R. Romestain, P.J. Dean. Solid State Commun. **47**, 9, 703 (1983).
- [25] W.S. Kuhn, A. Lusso, B. Quhen, C. Grattapain, H. Dumont, O. Gorochoy, S. Bauer, K. Wolf, M. Morz, T. Reisinger, A. Rosenauer, H.P. Wagner, H. Stanzl, W. Gebhardt. Prog. Cryst. Growth Charact. **31**, 119 (1995).